

31. *Freud, E. The Sea House.* / E. Freud. – London: Penguin, 2004. – 279 p.
32. *Lodge, D. Nice Work* / D. Lodge. – London: Penguin, 1989. – 384 p.
33. *McEwan, I. Atonement* / I. McEwan. – London: Vintage 2007. – 376 p.

The article is devoted to a comparative study of the verbs of impact within the author's remark in modern British and Belarusian fiction; examples are provided. The analysis reveals that the verbs under study show different frequency as well as different pragmatic characteristics in British and Belarusian discourse. The results are presented in the aspect of language and national culture interaction.

Т. А. Козлова (Минск, МГЛУ)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

В статье рассматривается категория *моральных качеств* в английском языке, особенности определения языковых средств ее репрезентации с точки зрения ономаσιологического подхода, указываются трудности использования лексикографических описаний в выявлении лексем, относящихся к категории *моральные качества*. В статье обозначается проблема структурирования и систематизации единиц, репрезентирующих данную категорию, в частности, проблема выделения ядра и периферии, проводится параллель с религиозными ценностями и антиценностями.

Интерес к изучению организации лексики в языке в XX в. породил большое количество работ, посвященных полевому строению языка. За это время выдвигались различные точки зрения насчет того, что представляет собой семантическое поле, какова его структура, предлагались различные подходы к его изучению [1]. В литературе соотношение категорий *структура* и *система* рассматривается различными авторами [1; 2; 3; 4], указывается, что данные термины не являются взаимозаменяемыми и представляют собой различные способы организации отношений между элементами. Так, отмечается, что *система* включает в себя элементы некоторого объекта и представляет собой сеть связей между ними, это результат абстракции наблюдаемых отношений на парадигматическом уровне. Под *структурой* понимается совокупность внутрисистемных связей, внутренняя организация, упорядоченность объекта. Структура, в отличие от системы, не учитывает сами элементы объекта [4, с. 26].

Одним из основных подходов при изучении полевого строения языка является *ономаσιологический*, который предполагает исследование того, какие языковые средства используются для выражения какого-либо понятия, т.е. определяется связь одного понятия с несколькими словами. По мнению Г. С. Щура, этот подход вскрывает особенности функционирования языка и имеет прямое отношение к речевой практике индивида [1, с. 107, 110].

Сложность определения языковых средств, репрезентирующих какое-либо понятие, заключается в том, что не выработано единое определение понятия *семантическая связь*, вследствие чего исследователь чаще всего опирается на интуицию [5, с. 76]. Формально наличие общей связи можно определить по присутствию общего слова в словарной дефиниции или по наличию общего компонента в значении [5, с. 76; 108].

В случае с понятием *моральные качества* еще большая сложность вызвана абстрактностью определения термина *мораль*. Большой академический словарь определяет мораль как «совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и к обществу; нравственность» [6]. Однако не существует официального свода принципов или норм поведения, согласно которому можно говорить о том, что одно качество является моральным, а другое аморальным. В связи с этим для выявления лексических единиц, репрезентирующих понятие *моральные качества* в английском языке, был использован раздел 4 «Morality» в идеографическом словаре Роже «Roget's International Thesaurus» [7, p. 357–379].

Как считает Ю. Н. Караулов, материалом, основой для построения полей является словарная дефиниция [5, с. 64]. В связи с этим на основе дефиниционного анализа в дальнейшем список единиц был расширен за счет включения слов-синонимов, использованных в дефинициях лексем. Источниками языкового материала послужили современный толковый словарь «Oxford dictionary of English» (2003) [8], объем которого оставляет 355000 слов, и 12-томный толковый словарь «The Oxford English Dictionary» (1961) [9]. Таким образом, общее количество слов составило 393 единицы, из которых 187 лексем обозначают положительные моральные качества, 206 – отрицательные моральные качества.

По мнению Ю. С. Степанова, основное содержание и происхождение понятий *мораль* и *нравственность* восходит к 10 заповедям [10, с. 775]. Опираясь на данную точку зрения, группировка лексем, обозначающих моральные качества, осуществлялась на основе их соотнесения с религиозными добродетелями и смертными грехами, признаваемыми христианством [11; 12]. Таким образом, на данном этапе были выделены три группы слов о положительных моральных качествах: 1) *courage* ‘мужество’, включает 30 лексем (*audacity, boldness, bravery, chivalry, chivalrousness, courage, courageousness, daring, daringness, fearlessness, fortitude, gallantry, gentlemanliness, gentlemanliness, hardihood, hardiness, heroism, intrepidity, intrepidness, knighthood, prowess, quixotism, quixotry, undauntedness, valiance, valiancy, valiantness, valour, venturesomeness, venturousness*); 2) *justice* ‘справедливость’, состоит из 16 лексем (*candidness, candour, disinterestedness, equitableness, equity, even-handedness, fair-mindedness, fairness, impartiality, indifference, indifferency, justice, justness, liberality, objectivity, objectiveness*); 3) *temperance* ‘умеренность’, представлена 19 лексическими единицами и состоит из трех подгрупп: воздержанность от материальных благ – *generosity*

‘щедрость’ (8 лексем: *bounteousness, bountifulness, charitableness, generosity, liberality, munificence, munificency, open-handedness*), воздержанность от плотских утех – *chastity* ‘целомудрие’ (4 лексем: *chastity, maidenhead, purity, virginity*), а также умеренность в мыслях, словах и поведении – *modesty* ‘скромность’ (6 лексем: *humbleness, humility, lowliness, meekness, modesty, shamefulness*).

Кроме того, были выделены четыре объединения лексем, соответствующих смертным грехам: 1) *greed* ‘скупость’, которое включает 17 лексем (*avarice, avariciousness, close-fistedness, covetousness, cupidity, greed, greediness, illiberality, miserliness, niggardess, niggardliness, niggardness, parsimony, penuriousness, rapaciousness, rapacity, stinginess*); 2) *obscenity* ‘распущенность’, которое состоит из 19 лексем (*bawdiness, debauchery, dissoluteness, lasciviousness, lecherousness, lewdness, licentiousness, looseness, lubricity, obscenity, profligacy, promiscuity, promiscuousness, salaciousness, salacity, unchastity, voluptuousness, wantonness, whorishness*); 3) *arrogance* ‘заносчивость’, в которое входят 10 лексем (*arrogance, arrogancy, conceit, conceitedness, haughtiness, loftiness, pride, snootiness, superciliousness, vanity*); 4) *laziness* ‘леность’, которое состоит из 5 лексем (*idleness, indolence, laziness, sloth, slothfulness*).

Поскольку смертные грехи не представляют собой антонимические пары добродетелям, то на уровне языковой репрезентации и смертных грехов, и добродетелей оказалось возможным выделение антонимических групп слов (например, одной из добродетелей является *courage* ‘мужество’, в то время как *cowardice* ‘трусость’ не является смертным грехом). В результате было выделено еще пять объединений: 1) *industriousness* ‘трудолюбие’, представленное 2 единицами (*industriousness, painstakingness*); 2) *immodesty* ‘нескромность’, включающее 16 единиц (*audacity, boldness, effrontery, forwardness, immodesty, impiety, impudence, impudicity, indecency, indecorum, presumptuousness, presumption, sauciness, shamelessness, unashamedness, unseemliness*); 3) *boastfulness* ‘хвастливость’, репрезентируемое 2 единицами (*boastfulness, ostentatiousness*); 4) *injustice* ‘несправедливость’, состоящее из 5 единиц (*inequity, injustice, narrow-mindedness, partiality, unfairness*); 5) *cowardice* ‘трусость’, представленное 5 лексическими единицами (*cowardice, cowardliness, cowardness, faint-heartedness, pusillanimity*).

Следующим этапом группировки лексем, не вошедших в ранее выделенные группы, стало объединение слов на основе *идентифицирующей формулы*, под которой А. А. Романовская понимает общую сущностную часть лексикографического описания ряда слов [3, с. 20]. Таким образом, были выделены следующие антонимичные пары объединений слов:

1) *goodness* ‘высоконравственность’ (38 лексем: *conscience, conscientiousness, dignity, ethicalness, faultlessness, godliness, good-naturedness, goodness, holiness, honour, honourableness, impeccability, innocence, integrity, irreproachability, irreproachableness, nobility, nobleness, pietism, piety, pride,*

probity, purity, rectitude, right-mindedness, righteousness, rightfulness, rightness, sacredness, sanctimony, sanctity, saintliness, scrupulousness, scrupulosity, sinlessness, spirituality, virtue, virtuousness) и *viciousness* ‘порочность’ (35 лексем: *badness, baseness, depravity, dishonour, disgracefulness, fiendishness, heinousness, hellishness, immorality, improbity, impropriety, impurity, indignity, infamousness, infamy, lowliness, meanness, nastiness, naughtiness, perverseness, perversity, shameful, sinfulness, turpitude, uncleanness, ungodliness, unrighteousness, unscrupulousness, vice, viciousness, vileness, villainousness, villainy, wickedness, worthlessness*);

2) *kindness* ‘доброжелательность’ (26 лексем: *altruism, amiability, amiableness, amicability, amicableness, benevolence, bonhomie, bounteousness, bountifulness, candour, charitableness, charity, cordiality, friendliness, geniality, gentleness, good-naturedness, goodwill, humanity, kindness, large-heartedness, magnanimity, mensk, peaceableness, selflessness*) и *ill-will* ‘недоброжелательность’ (6 лексем: *ill-will, malevolence, malevolency, maliciousness, mean-spiritedness, spitefulness*);

3) *honesty* ‘честность’ (19 лексем: *frankness, guilelessness, honesty, incorruptibility, ingenuousness, integrity, openness, plainness, plainspeaking, plain-spokenness, probity, simple-heartedness, sincerity, single-heartedness, straightforwardness, truthfulness, uprightness, veraciousness, veracity*) и *dishonesty* ‘нечестность’ (20 лексем: *crookedness, deceitfulness, deceptiveness, deviousness, dishonesty, disingenuousness, duplicity, falsehood, falseness, guilefulness, insincerity, mendacity, obsequiousness, priggishness, prudery, prudishness, sanctimoniousness, sanctimony, shadiness, untruthfulness*);

4) *loyalty* ‘верность’ (8 лексем: *allegiance, constancy, devotedness, devotion, faithfulness, fidelity, loyalty, troth*) и *disloyalty* ‘неверность’ (4 слова: *disloyalty, faithlessness, infidelity, unfaithfulness*);

5) *courtesy* ‘вежливость’ (12 лексем: *affability, civility, complaisance, courteousness, courtesy, delicacy, gallantry, graciousness, ladylikeness, obligingness, politeness, respectfulness*) и *discourtesy* ‘невежливость’ (14 лексем: *boorishness, discourtesy, disrespectfulness, grossness, harshness, impoliteness, incivility, indelicacy, irreverence, rigour, roughness, rudeness, ruggedness, uncouthness*);

6) *considerateness* ‘заботливость’ (5 лексем: *attentiveness, carefulness, consideration, considerateness, thoughtfulness*) и *aloofness* ‘отчужденность’ (10 лексем: *aloofness, detachment, disinterestedness, frigidity, inattentiveness, inconsiderateness, inconsideration, indifference, indifferency, thoughtlessness*);

7) *reliability* ‘надежность’ (6 лексем: *dependability, dependableness, reliability, reliableness, trustiness, trustworthiness*) и ‘unreliability’ ‘ненадежность’ (4 лексемы: *slipperiness, unreliability, unreliableness, untrustworthiness*);

8) *responsibility* ‘ответственность’ (5 лексем: *duteousness, dutifulness, duty, obligation, responsibility*) и *irresponsibility* ‘безответственность’ (2 лексемы: *irresponsibility, undutifulness*).

Среди объединений слов, не образующих антонимической пары, следует выделить следующие группы слов в положительном плане:

1) *mercy* ‘сострадательность’ (8 лексем: *clemency, compassionateness, forbearance, lenience, leniency, mercy, mercifulness, mildness*);

2) *parsimony* ‘бережливость’;

3) *patriotism* ‘патриотизм’.

Отрицательный план характеризуется наличием следующих объединений слов:

1) *selfishness* ‘эгоистичность’ (11 лексем: *egocentricity, egoism, egotism, narcissism, self-centredness, self-conceit, selfishness, selffulness, self-interest, self-love, self-opinionatedness*).

2) *contemptuousness* ‘презрительность’ (9 лексем: *contemptibility, contemptuousness, disdainfulness, insolence, insolency, scornfulness, sniffiness, snobbiness, snobbishness*);

3) *cruelty* ‘жестокость’ (7 лексем: *atrociousness, cruelty, fiendishness, fierceness, mercilessness, uncharitableness*);

4) *masterfulness* ‘властность’ (3 лексемы: *imperiousness, masterfulness, overbearingness*);

5) *corruptibility* ‘вороватость’ (4 лексемы: *bribability, corruptibility, thievishness, venality*);

6) *illiberality* ‘нетерпимость’.

При выборе имени объединения слов Ю. Н. Караулов предлагает обращать внимание на такие критерии, как отсутствие многозначности и эмоциональной окрашенности. Кроме того, слово не должно быть термином, должно иметь семантическую «прозрачность», а при прочих равных условиях обладать наибольшей частотностью из некоторой группы близких слов [5, с. 137–139]. Среди указанных групп лишь одно слово встречается в частотном словаре [13] в числе первых 2000 наиболее частотных слов. Это лексема *responsibility*, которая занимает 748-ю позицию. Отсутствие других лексем в числе наиболее частотных подтверждает тот факт, что абстрактные понятия не являются широкоупотребительными. Ю. Н. Караулов отмечает также, что слово-имя поля не должно быть омонимом, синонимом, антонимом, родовым или видовым понятием по отношению к другому имени, а также не должно образовывать одного словообразовательного гнезда с другим объединением слов. С нашей точки зрения, специфика единиц, репрезентирующих понятие *моральные качества*, позволяет использовать в качестве имени антонимы, поскольку моральные качества рассматриваются как в положительном, так и в отрицательном аспектах.

Единицы, репрезентирующие понятие *моральные качества*, не являются равноправными по отношению друг к другу и по отношению к самому понятию. Принято выделять ядерные и периферийные элементы, между которыми не существует строгих границ. Определение «ключевых», ядерных единиц, репрезентирующих понятие *моральные качества*, основывается

на том, что они должны представлять собой наиболее обобщенные и частотные слова, не являющиеся узкоспециализированными и лишенные стилистических и других помет. Кроме того, важно наличие необходимого значения в первом лексикографическом описании лексемы [3, с. 26–29]. Как уже отмечалось, критерий частотности не может быть использован при определении ядерных слов, отражающих *моральные качества*. Кроме того, при выборе имени группы уже был учтен критерий стилистически нейтральной маркированности единицы, поэтому при определении ядерной лексики нужно руководствоваться критерием отбора слов широкой семантики. Однако данный критерий нивелирует перечень тех качеств, которые отражают специфику понятия *моральные качества*, так как сами моральные качества показывают различные аспекты взаимодействия человека с другим индивидом или обществом. Руководствуясь данным соображением, к «ключевым», ядерным словам относим те единицы, которые являются именами объединений слов.

Таким образом, исследование семантических особенностей репрезентации языковых средств *моральных качеств* показывает связь данной категории с религиозными представлениями. В то же время исследование системно-структурных особенностей демонстрирует особенности организации абстрактной лексики в языке, в том числе специфику определения ядерной и периферийной зон, а также тесную связь с семантическим компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – 3-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 264 с.
2. Кубрякова, Е. С. Из истории английского структурализма (Лондонская лингвистическая школа) / Е. С. Кубрякова // Основные направления структурализма. – М. : Наука, 1964. – С. 307–353.
3. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
4. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1971. – 292 с.
5. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2010. – 360 с.
6. Большой академический словарь русского языка : в 23 т. / Ин-т рус. яз. РАН ; гл. ред. К. С. Горбачевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2004–2014.
7. Roget's International Thesaurus / ed. Robert L. Chapman. – N. Y., 1992. – 1142 p.
8. Oxford dictionary of English / ed. : C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press ; N. Y., 2003.
9. The Oxford English Dictionary : in 12 vol. / ed. : A. H. James, Al. Murray. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1961.
10. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. Проект, 2004. – 991 с.
11. Католическая энциклопедия : в 3 т. – М. : изд-во францисканцев, 2002.

12. Религия: энциклопедия / сост. и общ. ред.: А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Минск : Книжный Дом, 2007. – 960 с.
13. *Hofland, K.* Word frequencies in British and American English / K. Hofland, S. Johansson. – The Norwegian Computing Centre for the Humanities, 1982. – 548 p.

The article covers the problem of defining the category of moral qualities in English, as well as semantic, systemic and structural peculiarities of its language means representation.

В. В. Хомич (*Минск, МГЛУ*)

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО КАК СТИМУЛ ТЕКСТОВОГО АССОЦИИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются ключевые слова в качестве слов-стимулов при анализе ассоциативной структуры текста. На материале текста короткого рассказа «Baby Caterpillar» («Маленькая гусеница») E. R. Field и данных Эдинбургского ассоциативного тезауруса были построены текстовые ассоциативные поля ключевых слов текста и словесно-ассоциативные поля аналогичных словесных стимулов тезауруса. Сравнительный анализ ассоциативных полей позволил сделать вывод о том, что механизм воздействия слова-стимула на сознание испытуемого подобен механизму воздействия ключевых слов текста на читателя. Ключевые слова в тексте выступают в роли слов-стимулов, создавая свои текстовые ассоциативные поля, которые помогают раскрыть основной замысел автора и главную идею текста. Подробное изучение структуры построенных ассоциативных полей указывает на то, что ключевые слова в тексте, подобно словам-стимулам при проведении ассоциативных экспериментов, являются стимулами в процессе текстового ассоциирования.

Исследование структуры и связности текста с помощью ключевых слов – одно из основных направлений современной психолингвистики. В научной литературе для обозначения этого феномена используются также термины *ключевой элемент, опорный элемент, опорные слова, смысловые ядра, смысловые вехи, смысловые опорные пункты* и некоторые другие.

Под ключевыми словами понимаются такие лексические единицы, которые представляют текст в свернутом виде и являются носителями его смысла. Их выбор основывается на лексическом значении слов, частоте их встречаемости в тексте. Учитываются также связи между предложениями. Выбор ключевых слов определяется авторской интенцией, творческим замыслом автора, коммуникативной стратегией текстового развертывания. Ключевые слова чаще всего находятся в сильной позиции текста: в заглавии, в начальной позиции или в конце. В каждом тексте можно выделить целый набор ключевых слов – от 5 и более. Количество ключевых слов может варьироваться в широких пределах. По мнению исследователей, самым оптимальным является небольшой набор ключевых слов и словосочетаний – 7–10 слов [1, с. 37].

По мнению А. П. Клименко, лексическое ассоциирование представляет собой своеобразный текст, состоящий из некоторого набора ассоциативных полей, центральными элементами которых являются слова-стимулы, приравняемые к ключевым словам текста. При этом под словесно-ассоциативным